

УДК 343.135:343.234:343.294(575.2)
DOI: 10.36979/1694-500X-2025-25-3-111-117

**ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
В ОТНОШЕНИИ ЛИЦА, ДОБРОВОЛЬНО ОТКАЗАВШЕГОСЯ
ОТ ДОВЕДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ДО КОНЦА
КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ЕГО РЕАБИЛИТАЦИИ**

А.И. Осадчая, Н.Т. Тыныбеков

Аннотация. В юридической практике прекращение уголовного дела является важным институтом, регулирующим прекращение уголовного преследования. Одним из ключевых вопросов, возникающих при этом, является реабилитация лица, в отношении которого уголовное дело было прекращено. Реабилитация в данном контексте представляет собой восстановление прав и репутации лица после прекращения уголовного преследования, особенно если оно было прекращено на основании обстоятельств, которые не ставят под сомнение факт его невиновности. Данная статья является актуальной, поскольку посвящена анализу теоретических основ, правовых норм и практических аспектов реабилитации при прекращении уголовного дела при отказе лица от доведения преступления до конца. Статья отражает проблемы прекращения уголовного дела ввиду отказа лица от доведения преступления до конца.

Ключевые слова: уголовное дело; уголовное судопроизводство; реабилитация лица; отказ от доведения преступления до конца; обстоятельства, исключающие уголовное судопроизводство; реабилитирующие основания прекращения уголовного дела; покушение на преступление; возмещение ущерба.

**КЫЛМЫШТЫ АЯКТООДОН ЫКТЫЯРДУУ
БАШ ТАРТКАН АДАМГА КАРАТА
РЕАБАЛИТАЦИЯЛООНУН НЕГИЗИ
КАТАРЫ ЖАЗЫК ИШИН ТОКТОТУУ**

А.И. Осадчая, Н.Т. Тыныбеков

Аннотация. Юридикалык практикада кылмыш ишин токтотуу кылмыш куугунтугун токтотууну жөнгө салуучу маанилүү институт болуп саналат. Түзүлгөн негизги маселелердин бири – кылмыш иши токтотулган адамды реабилитациялоо. Бул контекстте реабилитация – кылмыш куугунтуктоосу токтотулгандан кийин, өзгөчө, эгерде ал анын күнөөсүздүгүнүн фактысына шек келтирбей турган жагдайлардын негизинде токтотулса, анын укуктарын жана аброюн калыбына келтирүү. Бул макала адам кылмышты аяктоодон баш тартканда жазык ишин токтотууда реабилитациялоонун теориялык негиздерин, укуктук нормаларын жана практикалык аспектилерин талдоого арналгандыктан актуалдуу.

Түйүндүү сөздөр: жазык иши; жазык сот өндүрүшү; адамды реабилитациялоо; кылмышты аяктоодон баш тартуу; жазык ишин жокко чыгаруучу жагдайлар; жазык ишин токтотуу үчүн реабилитациялоочу негиздер; кылмышка аракет кылуу; келтирилген зыяндын ордун толтуруу.

TERMINATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS IN RELATION TO A PERSON WHO VOLUNTARILY REFUSED TO COMPLETE A CRIME AS A BASIS FOR HIS REHABILITATION

A.I. Osadchaya, N.T. Tynybekov

Abstract. In legal practice, the termination of criminal proceedings is an important institution regulating the termination of criminal prosecution. One of the key issues arising in this context is the rehabilitation of the person against whom the criminal case was terminated. Rehabilitation in this context is the restoration of rights and reputation of a person after the termination of criminal prosecution, especially if it was terminated on the basis of circumstances that do not cast doubt on the fact of his innocence. This article is relevant, as it is devoted to the analysis of theoretical foundations, legal norms and practical aspects of rehabilitation in the termination of a criminal case when a person refuses to bring the crime to an end. The article reflects the problems of termination of a criminal case due to the refusal of a person to bring a crime to an end.

Keywords: criminal case; criminal proceedings; rehabilitation of a person; refusal to complete a crime; circumstances excluding criminal proceedings; rehabilitating grounds for termination of a criminal case; attempted crime; compensation for damage.

Введение. Прекращение уголовного дела по реабилитирующим основаниям представляет собой ключевой элемент уголовного процесса, направленный на защиту прав и свобод личности и обеспечение правосудия [1, с. 53]. Эти основания обусловлены принципом презумпции невиновности и направлены на устранение правовых последствий для лица, в отношении которого уголовное преследование оказалось необоснованным. Одним из таких оснований является добровольный отказ лица от доведения преступления до конца.

Согласно ст. 38 УК Кыргызской Республики, “добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом приготовительных действий либо прекращение действия или бездействия, непосредственно направленного на совершение преступления, если лицо сознавало и имело реальную возможность доведения преступления до конца” [2, ст. 38].

Ключевым признаком добровольности отказа от преступления является осознание виновным возможности успешного продолжения или завершения начатого преступного деяния. Отказ не может считаться добровольным и, соответственно, не освобождает от уголовной ответственности, если он обусловлен невозможностью продолжения преступных действий вследствие обстоятельств, которые возникли вне контроля виновного [3, с. 43].

Отсутствует добровольный отказ в случаях, когда виновный не совершил повторного

криминального посягательства, если первое было безрезультатным в силу обстоятельств, от него не зависящих.

Отсутствие добровольного отказа имеет место в тех случаях, когда виновный не совершает повторного преступления, если первое было неудачным из-за факторов, не зависящих от его воли [3, с. 43].

Добровольным будет признан отказ и в том случае, когда при наличии такого осознания в действительности лицо не могло окончить преступление [4, с. 251; 5, с. 138].

Отказаться от завершения преступления можно только в том случае, если решение о прекращении преступления принимается до выполнения всей объективной стороны преступления, когда еще имеется необходимость продолжать действия, направленные на его совершение. На стадии оконченного покушения, когда лицо выполнило все необходимые действия, добровольно отказаться от продолжения преступления нельзя. Между тем добровольный отказ как раз и предполагает осознание лицом возможности продолжить свои действия [6, с. 223].

Актуальность. Правовое значение добровольного отказа от завершения преступления заключается в том, что деяние, по отношению к которому был осуществлён добровольный отказ, не подлежит уголовному преследованию. Лицо, которое добровольно решило не доводить преступление до конца, может быть привлечено

к уголовной ответственности лишь в том случае, если в фактически совершённых действиях присутствуют признаки другого преступления. Законодатель поощряет преступника за отказ от продолжения совершения преступления, гарантируя ему защиту от уголовного преследования. Таким образом, добровольный отказ является неоспоримым основанием для освобождения от уголовной ответственности за неоконченное преступление [5, с. 138].

Добровольный отказ от совершения преступления возможен лишь до момента окончания преступления. При этом прекращение деятельности, направленной на совершение преступления имеет активную и пассивную формы. Так, при наличии активной формы, лицо, не желающее доводить преступление до конца может уничтожить орудие преступления, которым он намеревался совершить убийство, например, уничтожить яд, приготовленный для потерпевшего. При пассивной форме, субъект перестаёт совершать определенные действия, например, следить за жертвой и т. д.

Добровольный отказ от совершения преступления в юридическом контексте означает полное прекращение преступных действий с осознанием и намерением не продолжать их в будущем. Это не временная приостановка или планирование возобновления преступления позже, а окончательный отказ от преступной деятельности. При этом мотивы отказа от доведения преступления до конца могут быть абсолютно разными. Так, согласно результатам специальных исследований, было выявлено, что наиболее частыми причинами отказа от доведения преступления до конца являются: страх разоблачения (34 %), сострадание к потерпевшему (8–14 %), и опасение наказания (10–19 %) [7, с. 122].

Зачастую, в практической деятельности путают две правовые ситуации, такие как отказ от доведения преступления до конца и покушение на преступление.

Основное отличие добровольного отказа от совершения преступления и покушения на него заключается в том, что в первом случае лицо добровольно отказывается от совершения преступной деятельности, а во втором преступ-

ная деятельность прекращается лишь исключительно ввиду наличия препятствующих обстоятельств [7, с. 128], т. е. добровольным отказом признаются действия, когда они совершаются лицом по своей воле (без принуждения со стороны других лиц), при осознании им возможности доведения преступления до конца. При этом мотивы отказа от преступления не имеют значение.

Если отказ был вынужденным, т. е. обусловлен невозможностью довести преступление до конца, то лицо не освобождается от уголовной ответственности, так как общественная опасность деяния (и лица) не исчезла. Например, данная ситуация имеет место быть, когда субъект не может открыть сейф для совершения кражи содержимого в нем.

По мнению В.В. Питецкого, как сама норма о добровольном отказе, так и ее отдельные признаки носят оценочный характер. Поэтому вопрос о том, является ли отказ действительно добровольным, следует рассматривать с учетом всех конкретных обстоятельств и на основе профессионального правосознания лица, применяющего данную норму [8, с. 23].

Так, Н. Баймакова утверждает, что основой для непривлечения лица к уголовной ответственности и его освобождения при добровольном отказе служит отсутствие состава преступления [9, с. 23]. При анализе данной точки зрения возникают вполне оправданные вопросы и сомнения: для чего тогда применять норму об освобождении лица от ответственности, если в его действиях вообще не усматривается признаков состава преступления и, следовательно, нет никаких оснований для уголовного судопроизводства в отношении данного лица [10, с. 123].

Также некоторые авторы придерживаются мнения, что при отказе от доведения преступления до конца отсутствует состав преступления, именно поэтому данные субъекты освобождаются от уголовной ответственности. Так, по мнению А.Ю. Решетникова, в действиях, которые в итоге добровольно прекращены, отсутствуют вина лица и общественная опасность, т. е. такие деяния не содержат ни признаков состава преступления, ни признаков самого преступления [7, с. 104].

Считаем данное положение спорным, поскольку освобождение от уголовной ответственности ввиду отсутствия одного из элементов состава преступления предусматривает п. 2 ст. 27 УПК Кыргызской Республики [11, ст. 27].

При оценке уголовно-правового характера деяния важно учитывать, что уголовный закон признает добровольный отказ лишь в отношении тех преступлений, которые лицо намеревалось совершить. Если же в действиях лица проявляются признаки другого состава преступления (завершенного или незавершенного), то такой человек подлежит уголовной ответственности за эти действия [9, с. 133].

Например, субъект проникает в жилое помещение с целью убийства человека, зная о том, что соучастник заранее должен был приготовить огнестрельное оружие, с помощью которого и планируется совершить убийство, а также положил его в определенное место в доме. Однако в момент, когда субъект уже начал проникать в дом, чтобы совершить убийство, сообщник ему сообщает о том, что не отыскал огнестрельное оружие и не положил его в место, указанное субъектом. Данная ситуация создает практическую невозможность завершения преступления. Если возникшие обстоятельства, по убеждению виновного, преодолимы, хотя и требуют для этого дополнительных усилий (например, подыскания иного орудия для совершения убийства), но лицо по собственному желанию прекращает преступные действия (хотя и может их продолжить), налицо добровольный отказ от преступления.

Таким образом, чтобы признать отказ добровольным, необходимо определить, что лицо приняло осознанное решение прекратить преступную деятельность (т. е. активно предотвратило преступные последствия или воздержалось от дальнейших действий, которые по закону являются уголовно наказуемыми) и что у него была реальная возможность довести преступление до конца [10].

Что касается процессуальной части регулирования данного вопроса, в соответствии со статьей 27 УПК Кыргызской Республики при наличии добровольного отказа от доведения преступления до конца уголовное дело подлежит прекращению. Кроме этого, данное обстоятель-

ство с принятием УПК Кыргызской Республики в редакции от 28 октября 2021 года № 129 приобрело статус реабилитирующего основания [11, ст. 27].

В соответствии со ст. 182 УПК Кыргызской Республики право на реабилитацию включает право на возмещение имущественного ущерба, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Ущерб, причиненный лицу в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, следователя, прокурора и суда. Право на реабилитацию, в том числе право на возмещение ущерба, связанного с уголовным преследованием, имеют подозреваемый, обвиняемый, уголовное преследование в отношении которых прекращено по основаниям, относящимся к реабилитирующим в соответствии со ст. 27 УПК Кыргызской Республики, в том числе при наличии факта добровольного отказа от доведения преступления до конца [11, ст. 182, ст. 27].

Юридическое значение института добровольного отказа заключается в том, что он не устраняет полностью преступную сторону деяния, но существенно снижает её общественную опасность и предотвращает причинение вреда охраняемым интересам.

Таким образом, данный институт сам по себе не указывает на отсутствие состава преступления или признаков преступления. Законодательство, учитывая позитивное поведение лица, поощряет его действия. Следовательно, этот институт следует рассматривать как основание для реабилитации и освобождения от уголовной ответственности.

На наш взгляд, включение данного обстоятельства в число реабилитирующих оснований является важным шагом на пути к обеспечению законных интересов лиц, которые вовремя смогли отказаться от доведения преступного умысла до конца. Законодательство безусловно должно освобождать таких лиц от дальнейшего уголовного преследования, поскольку нельзя одинаково судить человека, который, например, подошел к человеку с ножом, но не ударил, и человека, который нанес ножевые ранения.

Представляется, что данная норма прежде всего стимулирует лицо, находящееся на пути конфликта с уголовным законом, прекратить неправомерную деятельность [10, с. 103].

В некоторых случаях лицо может быть побуждено отказаться от завершения преступления под влиянием уговоров или угроз со стороны потерпевших. В таких ситуациях для определения виновности или невиновности могут иметь решающее значение мельчайшие детали и нюансы происшествия. Чтобы избежать неправомерных судебных решений, важно избегать расширительного толкования таких интеллектуальных моментов, как осознание лицом возможности завершения преступления, поскольку это может привести к необоснованному освобождению от уголовной ответственности. Ключевым моментом является то, что при проверке подлинности добровольного отказа следствием или судом должны быть учтены все обстоятельства совершенного деяния [3, с. 45]. Только тщательный анализ всех фактов дела позволит правоприменителю принять объективное решение относительно применения мер освобождения от уголовной ответственности.

Рассмотрев статистику Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики за 2023 год, нами было установлено, что по преступлениям против жизни и здоровья личности, а также половой неприкосновенности личности не было ни одного прекращенного уголовного дела по такому обстоятельству, как отказ от доведения преступления до конца. Что свидетельствует о наличии определенной правовой ситуации. Во-первых, такая ситуация может возникнуть, когда правоприменитель, не исследуя все факты преступного события, приходит к выводу о возбуждении уголовного дела в отношении лица. Как показывает практика, в месяц на каждого следователя приходится определенная норма уголовных дел, которые он должен направить в суд. В связи с этим, в таких случаях следователь может целенаправленно не брать во внимание факт добровольного отказа от доведения преступления до конца, и подвергнуть уголовному преследованию такое лицо за покушение на преступление. К сожалению, такая практика имеет место быть, поскольку ввиду загружен-

ности, правовой неграмотности и иных причин следственные органы не всегда желают разбираться в таких “тонких” моментах, которые и позволяют ограничить покушение на преступление от отказа от доведения преступления до конца. Другая ситуация может иметь место в том случае, когда следователь, опять же в силу неграмотности и ошибочного представления о правовой ситуации, может прекращать уголовные дела с наличием такого признака, как наличие отказа от доведения преступления до конца по иным обстоятельствам [7, с. 128], предусмотренным УПК Кыргызской Республики, например, за отсутствием события преступления.

Считаем целесообразным для недопущения указанных ситуаций проводить курсы по повышению квалификации сотрудников следственных органов. Также органам, осуществляющим прокурорский надзор за следствием, необходимо проводить тщательную проверку предоставленных материалов для недопущения прекращения уголовного дела по иным основаниям при наличии факта отказа от доведения преступления до конца, поскольку это может повлечь совершенно иные правовые последствия для самого лица [3, с. 45].

Если же все-таки уголовное дело было прекращено ввиду такого обстоятельства, как отказ лица от доведения преступления до конца, то при прекращении дела следователь должен разъяснить такому лицу порядок его реабилитации ввиду незаконного и необоснованного осуществления уголовного преследования.

При прекращении уголовного дела по реабилитирующему основанию лицо имеет право на возмещение имущественного, морального вреда, восстановление прав и т. д., для этого ему необходимо обратиться с заявлением в соответствующий суд.

Учитывая, что уголовно-процессуальный закон устанавливает упрощенный режим правовой защиты для реабилитированных по сравнению с исковым порядком гражданского судопроизводства, освобождая их от необходимости доказывать основания и размер возмещения имущественного вреда, суд при рассмотрении требований реабилитированных о возмещении такого вреда в случае недостаточности

представленных данных помогает им в сборе дополнительных доказательств, необходимых для удовлетворения их требований, а при необходимости также принимает меры для их сбора [12].

При установлении размера денежной компенсации за моральный вред реабилитированному следует учитывать степень и характер физических и моральных страданий, индивидуальные особенности пострадавшего, продолжительность судебного разбирательства, длительность и условия содержания под стражей, тип исправительного учреждения, в котором отбывалось наказание, а также другие значимые факторы. Кроме того, необходимо руководствоваться принципами разумности и справедливости [13, с. 129].

Следует также отметить, что при обращении в суд за восстановлением нарушенных прав и возмещением вреда реабилитированный освобождается от уплаты государственной пошлины.

Вред, причиненный гражданину в результате незаконного или необоснованного уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, следователя, прокурора и суда за счет средств государственного бюджета Кыргызской Республики.

Наиболее часто реабилитированные обращаются за возмещением расходов, понесенных за оказание юридической помощи в период уголовного преследования [14, с. 188].

Выводы. Таким образом, реабилитация лица после прекращения уголовного дела представляет собой сложный и многогранный процесс, включающий в себя юридические, моральные и социальные аспекты. Корректное применение и понимание механизмов реабилитации являются ключевыми для обеспечения справедливости и восстановления прав пострадавшего. Важно, чтобы правоприменительная практика и законодательство гарантировали эффективное и справедливое решение вопросов реабилитации, учитывая все возможные нюансы и особенности конкретных случаев.

Поступила: 02.12.2024;

рецензирована: 16.12.2024; принята: 18.12.2024.

Литература

1. *Максименко М.В.* Реабилитация в суде первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / М.В. Максименко. Владимир, 2006. URL: <http://dlib.rsl.ru/rsl01002000000/rs101002978000/rs101002978248/rsl01002978248.pdf> (дата обращения: 01.09.2024).
2. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127 с изменениями и дополнениями от 26 февраля 2024 года № 57). URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/3-38/edition/2087/ru> (дата обращения: 28.08.2024).
3. *Мячин А.Р.* Добровольный отказ от преступления / А.Р. Мячин, С.М. Хоменко // Международный научный журнал “Вестник науки”. 2022. Т. 2 № 5 (50) май. URL: <https://www.xn---8sbempclewd3bmt.xn--plai/archiv/journal-5-50-2.pdf> (дата обращения: 02.09.2024).
4. *Бабий Н.А.* Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть: учеб. пособие / Н.А. Бабий. Минск: ГИУСТ БГУ, 2010. 663 с.
5. *Горбач О.В.* Когда возможен добровольный отказ от совершения преступления / О.В. Горбач // В сб.: Конституция Российской Федерации как гарант прав и свобод человека и гражданина при расследовании преступлений: материалы Междунар. научн.-практ. конф.: в 3-х ч. М., 2013. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47700747> (дата обращения: 05.09.2024).
6. *Хомич М.В.* Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть / М.В. Хомич, Н.А. Бабий [и др.]. Минск: Тесей, 2002. 496с.
7. *Решетников А.Ю.* Добровольный отказ от преступления: проблемы теории и практики / А.Ю. Решетников // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 8. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=29991765> (дата обращения: 05.09.2024).
8. *Питецкий В.В.* Применение нормы о добровольном отказе от совершения преступления / В.В. Питецкий // Российская юстиция. 2008. № 10.
9. Квалификация преступлений: учебное пособие / [Мелешко Денис Анатольевич и др.]; под ред. К.В. Ображиева, Н.И. Пикурова; Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. М.: Юрлитинформ, 2016. 348 с. URL: <http://dlib.rsl.ru/rsl01008000000/>

- rs101008489000/rs101008489698/
rsl01008489698.pdf (дата обращения:
10.09.2024).
10. *Исрафилов И.М.* Добровольный отказ от доведения преступления до конца: правовая природа и условия правомерности / И.М. Исрафилов // Вестник Российского университета кооперации. 2023. № 2 (52).
 11. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129 (с изменениями и дополнениями от 16 мая 2024 года № 86). URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/112308> (дата обращения: 20.08.2024).
 12. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. № 17 “О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122458/ (дата обращения: 05.09.2024).
 13. *Лисов А.Н.* Требования, рассматриваемые при реабилитации по уголовному делу / А.Н. Лисов // Научный электронный журнал “Меридиан”. 2021. № 4 (57). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45840755> (дата обращения: 28.08.2024).
 14. *Рыжаков А.П.* Уголовный процесс: учебник для вузов / А.П. Рыжаков. Изд. 5-е, перераб. М.: Изд-во “Дело и Сервис”, 2011. 512 с. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/57208460> (дата обращения: 01.09.2024).